

На следующий день заказанное платье доставили в съемную квартиру Чжоу Юй.

Пэй Яньчу, едва оправившись от травм, сразу же выписалась из больницы и приехала к ней.

Чжоу Юй открыла холодильник: кроме молока и газировки там не было ничего. Пэй Яньчу, заглянувшая через плечо, без тени смущения заявила:

— Мне нельзя холодное. Завари-ка лучше чаю.

— У тебя совесть есть? Хоть каплю вежливости прояви, — Чжоу Юй захлопнула дверцу, включила кулер в розетку и спросила: — Ноги-то хоть вытянуть можешь?

Уловив насмешку в её словах, Пэй Яньчу опустилась на диван и лениво ответила:

— С натяжкой. Что там у старшей сестры Гу?

Чжоу Юй достала из шкафчика чай, который в прошлый раз принесла Юй Минь, и произнесла с ноткой угрозы:

— Даже не пытайся заговаривать мне зубы. Смотри, а то ведь расскажу ей, как ты себя до больницы довела.

Пэй Яньчу, не отвечая прямо, взяла со стола модельку и повертела её в руках:

— Вечно ты ябедничаешь.

Чжоу Юй опешила. Это кто ещё кого учит? Если речь заходила о доносах, то кто посмеет оспорить первенство госпожи Пэй? В старших классах, стоило Чжоу Юй хоть раз упомянуть, что старшая сестра Гу и старшая сестра Линь стали ближе, Пэй Яньчу запоминала это накрепко. В тот месяц, если Чжоу Юй хоть на минуту отвлекалась от занятий на фортепиано, Пэй Яньчу тут же докладывала об этом Юй Минь. А однажды, когда Чжоу Юй из-за плохого настроения обыграла её в бадминтон так, что та впала в уныние, Пэй Яньчу ещё до конца урока сбегала к кабинету старшей сестры Гу и пожаловалась, что Чжоу Юй сорвала на ней злость.

И после всего этого у неё хватает наглости называть Чжоу Юй ябедой? Молчание Чжоу Юй было красноречивее любых слов.

Пэй Яньчу вертела в руках фигурку в красном одеянии, которую Чжоу Юй не успела убрать, и сменила тему:

— Учитель Юй звонила мне, переживала, что ты здесь совсем зачахнешь от скуки, и просила присмотреть за тобой. Кстати, почему ты не пошла тренером в городскую секцию бадминтона, как я советовала?

— Период социальной усталости. Не хочу.

— Ладно, не спеши. Тогда я и наш командный ужин отложу на потом.

Чжоу Юй поставила чашку перед Пэй Яньчу. Стоило ей протянуть руку, как Пэй Яньчу послушно вернула ей фигурку в красном.

Вэй Жаньтин настояла на повторном обследовании, но врачи подтвердили: повреждений нет. Окровавленная одежда так и лежала рядом. Вздохнув, Вэй Жаньтин спросила у дворецкого, готов ли обед, чтобы отправить его Вэй Сюйцзи.

Вэй Сюйцзи переоделась. Как обычно, на ней были длинные брюки и кофта, а на шее висел массивный золотой замок «Долгой жизни» — подарок от Вэй Жаньтин, женщины, назвавшейся её матерью, сразу после того, как та пришла в себя. У её непутевой сестры был точно такой же. На одной стороне замка было выгравировано «Богатство и долголетие», на другой — лотосы и облака. Вчера она ушла без него, и Вэй Жаньтин, решив, что неприятности случились именно из-за отсутствия оберега, настояла, чтобы та больше никогда его не снимала. Вэй Сюйцзи не стала спорить о суевериях, как это сделал бы Вэй Цзиньюй, а лишь торжественно надела украшение и искренне признала, что была неосторожна. Такая покладистость смягчила сердце Вэй Жаньтин, и она оставила эту тему.

Спустившись вниз, Вэй Сюйцзи увидела, что Вэй Жаньтин ждет её за столом. Подойдя ближе, она произнесла:

— Прошу прощения, что заставила вас ждать.

Вэй Жаньтин с облегчением выдохнула, заметив, что та больше не кланяется, как младшая по званию. В наш век нелепые феодальные поклоны только утомляют — её бывший муж, к примеру, вечно ими злоупотреблял. Кто знает, в каких условиях жила малышка Цзи раньше? От этой мысли улыбка Вэй Жаньтин стала ещё теплее:

— Садись, садись! Помощник У сказал, что ты в последнее время искала курицу в горшочке. Я попросила повара приготовить её специально для тебя. Попробуй, это тот самый вкус?

Вэй Сюйцзи села рядом с матерью, сначала положила кусочек ей, а затем взяла себе. Блюдо оказалось ароматным, нежным и тающим во рту. Она невольно нахмурилась.

— Не нравится? — обеспокоенно спросила Вэй Жаньтин.

Вэй Сюйцзи покачала головой:

— Слишком вкусно.

То, что готовила старшая сестра Гун Цзинь, было горьким, подгоревшим и ядовитым. И всё же никто не мог сравниться с ней. Будь то фехтование или кулинария — старшая сестра всегда была на голову выше остальных.

Вэй Жаньтин, не зная, о чем та думает, уговаривала её есть больше. Вэй Сюйцзи пообещала, но

к курице больше не притронулась.

Пэй Яньчу умела готовить, но явно не собиралась делать это для Чжоу Юй, поэтому заказала еду из ближайшего ресторана. А уж просить Чжоу Юй что-то приготовить — упаси боже. С того самого дня, когда на семнадцатилетие Пэй Яньчу Чжоу Юй решила блеснуть кулинарными талантами и превратила кухню Сун Цинши в склад «черных угольков», Гу Чжаоян и её мама в один голос твердили: есть то, что готовит Чжоу Юй, опасно для жизни. Даже у кошки с девятью жизнями не хватило бы смелости на такое.

В этот раз у Пэй Яньчу было важное дело.

— Сяо Цзинь, если она вернется, на какой машине мне её встречать?

Чжоу Юй дернула уголком рта, с трудом сдерживая смех.

— Во-первых, никаких «если». Во-вторых, что тебе опять приснилось?

Пэй Яньчу поникла, словно побитая собака:

— Приснилось, что я встречаю её в аэропорту, а она говорит, что не любит «Феррари», и улетает обратно.

— Пфф, прости, у меня... кажется, газ не выключен, пойду проверю, — Чжоу Юй бросила палочки, встала и направилась на кухню. Едва она скрылась за дверью, Пэй Яньчу услышала оттуда сдавленный смех.

Пэй Яньчу: «...»

Она с грохотом бросила палочки и скрестила руки на груди. Больная.

Чжоу Юй вернулась с тарелкой лонганов и поставила перед Пэй Яньчу, улыбаясь:

— Приношу свои извинения госпоже Пэй.

Пэй Яньчу фыркнула, не поддаваясь на провокацию:

— Тебе конец. Я не только пожалуюсь учителю Юй, но и заставлю тебя выступить в качестве приглашенной звезды на открытии.

— Я просто услышала намек, что старшая сестра может вернуться, вот и обрадовалась.

Пэй Яньчу вспылила по-настоящему:

— Чему ты радуешься? И почему ты снова называешь её старшей сестрой? Она любит только меня!

— Пэй Яньчу, тебе стоит проверить голову. У тебя явно бред преследования.

Это было равносильно тому, чтобы плеснуть масла в огонь. Гнев госпожи Пэй чуть не сжег квартиру Чжоу Юй — и лишь резкая боль от задетой раны заставила её замолчать. Перед тем как потерять сознание, Пэй Яньчу скорчилась от боли и прерывисто прошептала:

— Можешь вызывать полицию, только не говори Гу Чжаоян.

Чжоу Юй: «...»

Сумасшедшая.

Она полоснула себя по предплечью, наполнила маленькую чашечку кровью и поднесла к губам Пэй Яньчу.

— Сяо Цзи, что с тобой?

Вэй Сюйцзи схватилась за сердце. Вэй Жаньтин слишком хорошо знала этот жест — инстинктивный страх, что с дочерью что-то не так. Когда боль отступила, Вэй Сюйцзи махнула рукой:

— Ничего страшного. Мама, что ты говорила? Я не расслышала.

Вэй Жаньтин не решилась поверить ей и тут же вызвала водителя, чтобы ехать в больницу. Вэй Сюйцзи вспомнила, как после отравления старшая сестра точно так же тревожно оберегала её. В последнее время она всё чаще вспоминала о старшей сестре Гун Цзинь. Она положила руку на ладонь Вэй Жаньтин:

— Я правда в порядке. Мама, о каком банкете ты говорила?

— Это день рождения дочери моей подруги, приглашено много людей. Твоя сестра тоже приедет. Мама хотела спросить, не хочешь ли ты составить нам компанию?

Вэй Сюйцзи не интересовалась банкетами. Но внутри неё звучал голос: «Иди, обязательно иди». Предчувствия тех, кто ступил на путь самосовершенствования, никогда не обманывают.

— Хорошо, — ответила она.

<http://bllate.org/book/21036/2139474>